

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

**Смысл преподавания
нравственного богословия
в духовных академиях:
по поводу современных толков об этом предмете**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 1. С. 112-119.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Смыслъ преподаванія Нравственнаго Богословія въ духовныхъ академіяхъ.

(По поводу современныхъ толковъ объ этомъ предметѣ).

КАКЪ только пропикли въ общество слухи о предстоящей реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, сейчасъ же всюду стали появляться различнаго рода проэскты, имѣвшіе своею цѣлію помочь дѣлу. Въ настоящему времени накопилась масса предлагаемаго авторами проэсктовъ матеріала, въ которой разобраться — великая трудность, тѣмъ болѣе, что дѣло не обошлось безъ противорѣчій однихъ лицъ другимъ и остальнаго въ этомъ родѣ. Проэскты касались, между прочимъ, и нравственнаго богословія. Впрочемъ, касались они болѣею частію лишь случайно. Это объяснялось главнымъ образомъ тѣмъ прочнымъ и опредѣленнымъ положеніемъ, какое завоевало себѣ нравственное богословіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Однако, наплись и такія лица, которые считаютъ преподаваніе данной науки въ академіяхъ излишнимъ: съ одной стороны, молъ, дѣло достаточно выполняется семинаріями, а съ другой, невыполняемая послѣдними часть настолько не велика, что вмѣстѣ съ подобнаго же рода частью изъ области догматическаго богословія, которое также осуждается на изгнаніе изъ академическихъ стѣпъ, можетъ быть съ успѣхомъ раскрыта и выяснена, вмѣсто двухъ отдѣльныхъ, одною каедрою, которой усвоится авторомъ одного изъ проэсктовъ наименованіе «православно-христіанской апологетики»...

Оставляя въ сторонѣ догматическое богословіе, скажемъ нѣсколько словъ о богословіи нравственномъ, къ которому мы стоимъ въ особыхъ отношеніяхъ.

Нравственное богословіе преподается и въ духовныхъ семинаріяхъ, и въ дух. академіяхъ. Въ послѣднихъ преподается, очевидно, не для того, чтобъ, слушая эту науку здѣсь, бывшіе семинаристы повторили знакомый уже имъ курсъ, и не для того только, чтобъ усвоенное ими раньше въ краткомъ видѣ они снова выслушали въ академіи въ предѣлахъ болѣе обширныхъ. Для такихъ цѣлей, конечно, не стоило бы вводить эту науку въ академическій курсъ, такъ какъ расходуемое на нее время могло бы быть съ болѣею для студентовъ пользою потрачено на что либо болѣе цѣлесообразное. Итакъ, зачѣмъ же нравственное богословіе все-таки преподается въ академіи? Какой въ академическомъ его преподаваніи смыслъ и толкъ?

Отъ академическаго преподаванія, какъ преподаванія высшаго порядка, естественно требуется, чтобъ оно шло въ уровень съ современнымъ состояніемъ той или другой науки. Это—азбучная истина, понятная всѣмъ и каждому. Всѣ, конечно, согласятся и съ тѣмъ, что иное преподаваніе было бы не академическимъ, а среднимъ, занесеннымъ въ академическія стѣны по ошибкѣ. Итакъ, каковы же современные научные запросы по отношенію къ академическому преподавателю нравственнаго богословія?

Минувало то время, когда нравственныя христіанскія истины нуждались почти только въ одномъ положительномъ ихъ раскрытіи, въ одномъ систематическомъ ихъ изложеніи. Опыты построенія науки нравственнаго богословія, отмѣченные однимъ только указаннымъ характеромъ, не будутъ вполнѣ удовлетворять запросамъ нашего времени. Причина этого всѣмъ извѣстна. Дѣло въ томъ, что къ намъ широкою волною вливаются гнилыя ученія запада, проповѣдующія, что нравственность — моментъ, не стоящій въ непосредственной связи съ природными особенностями нашего существа, что, напротивъ, нравственность—нѣчто «случайное», искусственно всплывшее на поверхность, что нравственные принципы занимаютъ вышнее по отношенію къ центру нашего *я* положеніе, короче, что нравственность—выдумка людей, что эгоистически заботящіеся о самосохраненіи люди постепенно пришли къ сознанию необходимости урегулировать ихъ взаимоотношенія введеніемъ правилъ, которыя въ желательной степени обуздывали бы собою человѣческіе эгоизмы, не позволяя однимъ людямъ побѣдить другихъ... Ясно, къ чему ведутъ

такія ученія: если предположить, что они въ своей основѣ справедливы, тогда—конецъ всякой нравственности, какъ явленію искусственному, какъ зданію съ картоннымъ фундаментомъ. Зачѣмъ мнѣ обуздывать свои низшія стороны, если такое поведеніе мое не требуется природою моего *я*, если оно, напротивъ, скорѣе стоитъ въ разладѣ съ сущностью моихъ естественныхъ инстинктовъ и проч.? Съ появленіемъ дарвиновскаго міровоззрѣнія эти утилитаристическія ученія о нравственности, какъ о моментѣ «случайномъ», нашли для себя новую опору. заручившись новыми доказательствами въ пользу такого взгляда на нравственность, какъ яко бы пезыблемыми. Въ данномъ случаѣ особенно должно имѣть въ виду нравственное міровоззрѣніе Спенсера съ его (по выраженію одного критика) «волчьей этикой». Утилитаристы и ихъ послѣдователи, продолжатели и развиватели, повидимому, стоятъ на строго-научной почвѣ; они, поэтому, великая сила, съ которою бороться должно и неизбежно, но побѣда надъ которою возможна лишь послѣ большихъ усилій и немалого напряженія. И откладывать борьбу нельзя: утилитаристическіе и подобные имъ взгляды соблазнительны для извѣстной части общества, подхватываются ею, проповѣдуются и проч. Кому, затѣмъ, не извѣстенъ душевно больной моралистъ Нитцше? Что, кажется, можетъ быть нелѣпѣе и ужаснѣе его взгляда, признающаго право за однимъ животнымъ эгоизмомъ и нагло насмѣхающагося надъ всѣмъ, что такъ или иначе говоритъ о любви и основанныхъ на ней человѣческихъ взаимоотношеніяхъ? А между тѣмъ, если нравственность—пустая выдумка, то почему бы человѣку и не руководиться въ своемъ поступаніи только своимъ эгоизмомъ? Взглядъ Нитцше, какъ чумная эпидемія, распространяется все шире и шире, такъ какъ онъ, помимо всего прочаго, развязываетъ руки у эгоиста, успокоиваетъ его эгоистическую совѣсть. Необходимо во-время сдѣлать прививку какой-либо противонитцшевской «сыворотки»! Не говоримъ уже о нашемъ Толстомъ съ его заповѣдями, съ его «сонатою» и подобною ей гнилью и дребеденью, которыя, однако, заражаютъ извѣстные элементы общества, нравятся его развращенному вкусу. А загляните въ земли нашихъ родичей—славянъ. На страницахъ журналовъ проповѣдуются взгляды, что христіанская мораль,—стоящая яко бы въ противорѣчій съ «научною», которая одна только будто бы и учить о нравственности, согласной съ человѣ-

ческой природой,—должна быть зачеркнута... Впрочемъ, довольно! Мы вѣсье не имѣемъ намѣренія перечислять всѣ такого рода взгляды на нравственность вообще и на христіанскую въ частности. Мы желали лишь слегка скользнуть по поверхности этихъ воззрѣній, одни изъ которыхъ учать о «случайности» всякой вообще нравственности, а другія—о несостоятельности нравственности христіанской. Достаточно и сказаннаго нами, чтобы ясно видѣть, что требуется отъ академическаго преподавателя современною жизнію и наукою. Академическій преподаватель долженъ направить свои усилія на то, чтобы, съ точки зрѣнія современныхъ научныхъ данныхъ, доказать, что 1) вообще нравственность—моментъ *не случайный*, но тѣснѣйшимъ, непосредственнѣйшимъ образомъ связанный съ самымъ естествомъ человѣка, что она возникаетъ изъ заложенныхъ въ самомъ святилищѣ послѣдняго корней и, какъ такая, имѣетъ всѣ права на должное къ ней уваженіе со стороны всякаго человѣка,—что 2) въ частности—нравственное ученіе, проповѣдуемое христіанствомъ, со стороны его основъ, стоитъ въ полпомъ согласіи съ данными, заложенными Создателемъ въ самую природу человѣка, и въ этомъ отношеніи не привноситъ ничего неестественнаго, а лишь только будитъ въ человѣкѣ то, что въ немъ уже есть, но что какъ бы спитъ или заслонено чужездными моментами (ср., между прочимъ, еще Второз. XXX, 11—14), такъ что, слѣдовательно, не имѣютъ никакого смысла утвержденія о томъ, что оно можетъ стоять въ какомъ-либо разладѣ съ истинно-научною моралью...

Апологетическія задачи нравственнаго богословія, однакожь, далеко не исчерпываются сказаннымъ. Такъ, нынѣ нельзя не считаться съ задачею, обусловливаемою существованіемъ воззрѣній, что будто бы христіанское ученіе о нравственности—естественное и необходимое завершеніе только того, что сдѣлано было въ предшествовавшее появленію христіанства время греко-римскими философами—моралистами, пѣкоторыми сектантами іудейскаго міра, даже буддизмомъ и проч. Даже и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя признаютъ всѣ права за христіанскою нравственностью, иногда также не приходится оставлять апологетическихъ приемовъ,—поскольку бываетъ нужно, опровергая неправильное толкованіе ими христіанскаго ученія, отстаивать истинный смыслъ послѣдняго, по противоположности фальшивому, указываемому

лицемѣрными, повидимому, ревнителями христіанской вѣры и т. д. и т. д.

Уже сказанное (а это далеко не все, что можно было бы сказать) показываетъ, какъ обширны и важны апологетическія требованія, предъявляемыя современными условіями къ преподавателю нравственнаго богословія... Удовлетвореніе этихъ требованій со стороны семинарскаго преподаванія невозможно въ виду тѣхъ условій, какими послѣднее обставлено, т. е., въ виду недостатка времени, недостатка ученыхъ средствъ, въ виду свойства воспитанниковъ и проч. Оно невозможно и въ академіи, если слить во-едино апологетическія задачи нравственнаго богословія и догматическаго, — такъ какъ задачъ того и другого рода окажется слишкомъ много для одной кафедры и такъ какъ эти задачи часто слишкомъ разнохарактерны, и смѣшеніе ихъ явится вреднымъ и въ самомъ лучшемъ случаѣ лишь бесполезнымъ для дѣла. Для увеличенія путаницы почему бы не присоединить сюда же еще и апологетическихъ задачъ такъ называемаго «Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ» или прежняго «Основнаго богословія»? Повторяемъ: смѣшеніе апологетическихъ задачъ догматическаго и нравственнаго богословія, въ виду существа того и другого, безусловно нежелательное, не можетъ быть одобрено. Это смѣшеніе могло бы имѣть на своей сторонѣ еще нѣкоторыя данныя, еслибы все различіе академическаго преподаванія нравственнаго (да и догматическаго) богословія отъ преподаванія семинарскаго ограничивалось только указанною стороною дѣла, противъ чего дѣйствительность, однако, возражаетъ.

Такъ, научное изученіе нравственнаго богословія необходимо предполагаетъ ознакомленіе слушателей съ *исторіей* этой науки. Семинарія же не можетъ сдѣлать этого въ достаточной степени и прежде всего по недостатку времени, а также и по другимъ, понятнымъ знакомому съ дѣломъ человеку, причинамъ. Двѣ—три страницы семинарскихъ учебниковъ, посвященныя этому вопросу, не знакомятъ съ исторією данной науки, а лишь съ жалкими (и потому никому ненужными и бесполезными) обрывками ея. А между тѣмъ можно ли считать маловажнымъ дѣло ознакомленія слушателей съ прошлымъ этой науки, наглядно показывающимъ ея постепенный ростъ, многія нынѣшнія ея особенности, наглядно говорящимъ о томъ, какіе были испробованы при раскрытіи и обоснованіи нравственныхъ истинъ методы, какіе изъ нихъ оказались

плодотворными, какіе нѣтъ и почему,—какія задачи науки уже выполнены въ прошлое время, какія нѣтъ еще, и опять—почему, и проч. и проч. Зная исторію науки, мы не будемъ снова дѣлать то, что уже сдѣлано, не повторимъ ошибокъ прежняго времени и т. д. Все это, конечно, общепонятно. Съ устраненіемъ нравственнаго богословія изъ академіи, изслѣдованіе отмѣченной стороны дѣла не можетъ быть выполнено съ успѣхомъ никакой другой наукой.

Не говоримъ уже о другихъ вопросахъ (менѣе значительныхъ), подлежащее или даже какое-либо изложеніе и разсмотрѣніе которыхъ не можетъ входить и не входить въ предѣлы семинарскаго преподаванія нравственнаго богословія.

Положительное раскрытіе вопросовъ нравственнаго богословія въ академіи, являющееся результатомъ, между прочимъ, и осуществленія апологетическихъ задачъ, будетъ носить совершенно иной, чѣмъ въ семинаріяхъ, именно—научный характеръ. Здѣсь дѣло будетъ направлено не на «объемъ» чтеній (хотя отчасти и на послѣдній, въ виду того, что многіе вопросы въ семинаріяхъ, по различнымъ причинамъ, не столько рѣшаются съ желательною обстоятельностью, сколько лишь намѣчаются, что, однако, является не преступнымъ упущеніемъ со стороны семинарскихъ преподавателей, а лишь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ обставляющихъ семинарское преподаваніе условій), а на *глубину* ихъ. Развѣ можно требовать отъ семинарскаго преподавателя, при множествѣ предѣльныхъ его уроковъ сразу по нѣсколькимъ предметамъ (а иначе поставить дѣлю невозможно), заваленнаго кучею ученическихъ упражненій, чтеніе которыхъ иногда доводитъ его до изнеможенія, — чтобы онъ велъ изложеніе вопросовъ нравственнаго богословія съ достаточнымъ всякій разъ углубленіемъ въ ихъ внутреннѣйшій смыслъ и на высотѣ современныхъ научныхъ о каждомъ изъ нихъ данныхъ? Развѣ помогутъ ему въ этомъ дѣлѣ учебники, поневолѣ практикуемые иногда, безъ измѣненій, по десятку лѣтъ, хотя наука давно уже ушла впередъ? И развѣ такого изложенія нравственнаго богословія будетъ вполне достаточно, чтобъ не было надобности возвращаться къ положительному же раскрытію той же науки въ академіи? Не говоримъ о томъ уже, что связанный по рукамъ и ногамъ «программой» семинарскій преподаватель является безоружнымъ и съ этой стороны. Гдѣ тутъ думать о научномъ изложеніи предмета, когда времени мало, а между тѣмъ ко-

нецъ программы еще не виденъ, ученики еще не спрошены, да и по исполненіи требованій программы еще необходимо повтореніе пройденнаго курса?.. Основа дѣла, конечно, полагается въ семинаріи, поскольку послѣдняя должна въ извѣстной степени готовить пастырей церкви, по до завершения далеко, далеко до того, чтобъ считать дѣло и достаточно законченнымъ.

У насъ не обращаютъ надлежащаго вниманія на освѣщеніе изложенія нравственныхъ вопросовъ святоотеческими данными. Нельзя же считать отношенія къ этой сторонѣ дѣла, проглядывающаго въ книгахъ, подобныхъ «Запискамъ» о. Солярскаго (тѣмъ не менѣе весьма цѣпнымъ во многихъ случаяхъ), вполне или болѣе или менѣе удовлетворительнымъ... Важны не буквальные отрывочныя выписки изъ святоотеческихъ твореній, а цѣльное, заключающееся въ послѣднихъ, нравственное міровоззрѣніе извѣстнаго св. отца и стоящій въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ цѣльный же взглядъ послѣдняго по тому или другому отдѣльному нравственному вопросу. Разсматриваемая сторона дѣла игнорируется въ духовныхъ семинаріяхъ, и не въ силахъ послѣднихъ иначе къ ней относиться. Въ академіи не можетъ взять на себя этого рода роли патристика, потому что иначе къ ней съ подобными же запросами обратились бы и другія науки, и ближайшая цѣль ея самой осталась бы невыполненною, равно какъ не выполнены ею остались бы и тѣ запросы со стороны другихъ наукъ, какъ запросы, требующіе особаго къ нимъ отношенія, не такого, какого можно ожидать отъ патристики. Приноминаемъ одно мѣсто изъ академическихъ «Чтеній» о. І. А. Янышева (Москва. 1887 г., стр. 22). Говоря объ «источникахъ» нравственнаго богословія, достопочтенный авторъ, между прочимъ, называетъ и «священное Преданіе», но съ сожалѣніемъ при этомъ замѣчаетъ: «что касается до священнаго Преданія, то поле его *относительно нравственнаго ученія* необозримо и притомъ доселѣ еще совершенно не воздѣлано наукою». Вотъ сюда-то, между прочимъ, и должна быть обращена значительная доля усилій и вниманія со стороны академическаго преподавателя нравственнаго богословія, такъ какъ требовать чего-либо подобнаго отъ семинарій значило бы возлагать на нихъ «бремена тяжкая и бѣднѣ носимая». На западѣ уже давно обращено вниманіе богослововъ-моралистовъ на эту сторону дѣла, и громадная польза отъ этого сказалась весьма

обязательно. Не имѣемъ никакихъ основаній не подражать западу въ столь благотворномъ стремленіи, — скорѣе наоборотъ...

Впрочемъ, довольно! Наша замѣтка и такъ уже вышла болѣе длинною, чѣмъ мы предполагали. Но, бросая перо, скажемъ нѣсколько заключительныхъ словъ. Академическому преподавателю нѣтъ времени повторять семинарскаго. И у того, и у другого слишкомъ достаточно своего особаго дѣла, настолько достаточно, что ни одинъ изъ нихъ, при настоящихъ условіяхъ, не имѣетъ времени для того, чтобъ въ желательной степени выполнить свои задачи, хотя при этомъ ни тотъ, ни другой не стануть повторять другъ друга. Если бы вмѣсто одной кафедрѣ нравственнаго богословія ввели въ академіи двѣ или даже три, то и въ этомъ случаѣ не пришлось бы преподавателямъ жаловаться на скудость своихъ задачъ, на недостатокъ дѣла. На западѣ выдѣлились изъ области науки, называемой у насъ (да иногда и тамъ) нравственнымъ богословіемъ, особыя научныя отрасли (напр., наука «Исторія христіанской этики» и проч.), и каждой изъ нихъ — много дѣла, а у насъ иные не прочь посягнуть даже и на одну-то кафедру нравственнаго богословія, имѣющуюся въ академіяхъ, по крайней мѣрѣ на цѣлость ея. Впрочемъ, утѣшаемся мыслию, что такихъ «иныхъ», несомнѣнно, слишкомъ мало, и эти единицы конечно не въ состояніи напустить туману и сбить съ пути иначе мыслящее по данному вопросу большинство...

Итакъ, съ настойчивостью утверждаемъ, что въ академическомъ преподаваніи нравственнаго богословія кроется большой смыслъ, что преподаваніе этой науки скорѣе должно быть расширено и усилено, по сравненію съ современною постановкою ея въ академіяхъ, а не сокращено и не обезличено въ той или иной формѣ. Слѣдуетъ только поближе приглядѣться къ дѣлу и по возможности правильнѣе понять его... Таково наше твердое убѣжденіе.

А. Бронзовъ.

4 Декабря 1897 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки